

Бібліографическій листокъ.

Викторъ Никольскій. Исторія русскаго искусства. Изд. Т-ва И. Д. Сытина. Т. I. М. 1915, стр. 252, съ 305 иллюстраціями въ текстѣ и 16-ю приложеніями.

Г. Никольскій, зарекомендовавшій себя серьезнымъ изслѣдователемъ русскаго искусства и глубокимъ знатокомъ его, извѣстенъ уже нѣсколькими хорошими трудами въ этой области. Теперь онъ выпустилъ въ роскошномъ изданіи И. Д. Сытина цѣлую энциклопедію русскаго искусства, въ которой даетъ общій обзоръ развитія въ Россіи архитектуры, скульптуры и прикладного искусства съ древнихъ временъ до нашихъ дней. Трудъ этотъ составленъ не только на основаніи обильнаго матеріала, собраннаго многочисленными предшественниками автора, но и по непосредственному изученію памятниковъ. Г. Никольскій, въ соответствии съ серьезно поставленными задачами своего труда, подробно останавливается на изображеніи древняго періода, когда слагались русскіе художественные вкусы и идеалы, когда художественное творчество носило эпическій характеръ. Въ связи съ этимъ онъ и приводитъ многочисленныя иллюстраціи къ тексту, воспроизведя въ своей книгѣ образцы древняго русскаго зодчества, прикладного искусства, живописи, узоровъ и пр. Въ виду обширности темы г. В. Никольскій сдѣлалъ свой обзоръ очень сжатымъ и заканчиваетъ первый томъ изслѣдованія XVIII-мъ вѣкомъ, захватывая даже отчасти XIX вѣкъ. Кромѣ нѣсколькихъ сотъ иллюстрацій въ текстѣ, выполненныхъ въ техническомъ отношеніи очень хорошо, къ книгѣ приложено 16 иллюстрацій на отдѣльныхъ вкладныхъ листахъ, прекрасно выполненныхъ въ краскахъ и фототипіей. Книга включена въ хороший полотняный переплетъ, украшенный стилизъмъ.

С. Я.

Графъ А. А. Мусинъ-Пушкинъ. Н. И. Пироговъ, какъ педагогъ. Петр. 1917. Стр. 145. Ц. 1 р. 50 к.

Въ обширной литературѣ о великомъ русскомъ мыслителѣ-педагогѣ книга графа А. А. Мусинъ-Пушкина не можетъ претендовать ни на оригинальность темы, ни на своеобразность метода работы, ни, наконецъ, на тщательность выполненія поставленной себѣ авторомъ задачи. Хотя графъ Мусинъ-Пушкинъ и заявляетъ, что онъ въ своемъ трудѣ пытался избѣжать недостатка другихъ работъ о Пироговѣ, идеями котораго авторы пользуются-де съ предвзятой цѣлью оправданія своихъ партійныхъ программъ и взглядовъ,—но именно ему и не удалось избѣжать этого недостатка. Составилъ почти всю книгу изъ выдержекъ, взятыхъ изъ разныхъ педагогическихъ произведеній Н. И. Пирогова, графъ А. А. Мусинъ-Пушкинъ свои собственные разсужденія по поводу этихъ выдержекъ сводитъ исключительно къ полемикѣ съ школьной политикой графа П. Н. Игнатъева, обвиняя его въ слѣдованіи по пути ложнаго либерализма, въ потаканіи „удицѣ“ и т. п. грѣхахъ. Нападая, въ другихъ своихъ работахъ, на школьную политику Л. А. Кассо, нашъ авторъ не замѣчаетъ даже противорѣчія въ своихъ выступленіяхъ противъ графа П. Н. Игнатъева, который, во всякомъ случаѣ, шелъ по пути, намѣченному для дѣятелей отечественнаго просвѣщенія великимъ русскимъ педагогомъ. Крайне неудачно также сравненіе школьныхъ идеаловъ Пирогова съ идеалами графа Д. А. Толстого, въ каковомъ сравненіи графъ Мусинъ-Пушкинъ слѣдуетъ чрезвычайно странному выводу проф. Г. В. Локота. Не соответствуетъ дѣйствительности и необоснованно также заявленіе автора о томъ, что радикальный лагерь причислялъ Пирогова къ гасителямъ просвѣщенія, что радикальная печать смотрѣла на него, какъ на крайняго ретрограда, что Пироговъ „сознательно высказывался противъ распространенія частнаго образованія“. Впрочемъ, читателю „Русской Старины“, гдѣ печаталось и печатается все наиболѣе цѣнное изъ литературно-политическаго и педагогическаго наслѣдія Пирогова, достаточно ясно несоотвѣтствіе выводовъ автора книги о Пироговѣ точному смыслу и содержанію литературнаго-педагогическаго наслѣдія знаменитаго гуманиста.

С. Ш.